

АМЕРИКАНСКИЙ ОХОТНИК В ИРАНЕ

ПЕРВЫЙ ЗА МНОГО ЛЕТ АМЕРИКАНЕЦ,
ОФИЦИАЛЬНО ОХОТИВШИЙСЯ В ИРАНЕ,
ПОВЕСТВУЕТ О СВОИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ.

СТАТЬЯ И ФОТОГРАФИИ ДЖ. Я. ДЖОНСА

Давно мечтал я поохотиться в Иране, где в горах располагаются известные по всему миру охотничьи угодья, весьма популярные во времена правления шаха для непоседливых американских охотников. Однако же приблизительно последние 30 лет страна была практически недоступна для американцев из-за санкций США и международного сообщества, хотя небольшое количество туристов и охотников как-то ухитрялось обходить наложенные ограничения.

Я обсуждал возможности охоты в Иране с несколькими агентами не из США, работающими с подобными заказами, и полагал, что, действуя таким образом и предваряя заранее любую попытку импортировать свои трофеи, я смогу наилучшим образом обеспечить себе эту возможность. Но, как выяснилось, отдел контроля импортируемых товаров таможенной службы США в настоящее время ввёл толкование действующих правил

в том смысле, что автоматическое разрешение на ввоз «личных вещей, приобретённых в Иране» распространяется также и на охотничьи трофеи, ввезённые в США в сопровождаемой багажной клади. Это решение открыло новую возможность организации охоты в Иране, и Боб Керн, мой старый друг и постоянный охотничий консультант, стал первым американским агентом по организации охоты, рискнувшим связаться с иранскими делами. Он не раз обеспечивал оформление заказов иностранцев в Иране, но я должен был быть его первым клиентом-американцем, получившим официальное разрешение охотиться в этой стране.

Мы запланировали охоту на 2010 г., с вылетом в понедельник, сразу же после Дня благодарения. С некоторым трепетом я отправил свой паспорт в контору Боба, которая представила его в пакистанское посольство, чтобы договориться насчёт иранской визы для меня. Визу оформили

без проблем, хотя и с приличной задержкой, что заставило меня порядочно поволноваться, ожидая на следующий день после Дня благодарения машину доставки почты от компании Federal Express. В привезённом паспорте стояла желанная иранская виза. Авиабилеты были уже заказаны: самолётом компании Delta Airlines в Стамбул с пересадкой в аэропорту Кеннеди в Нью-Йорке, затем из Стамбула в Тегеран компанией Turkish Airlines. Моё ружьё было зарегистрировано, 20 патронов упакованы в багаж, а всё снаряжение – в полной готовности.

Полагаю, что меня терзали смутные сомнения относительно всей этой авантюры, даже тогда, когда я был на пути в аэропорт Атланты, но это было приключение, которое я не мог позволить себе упустить. Боб сопровождал меня в этой эскапде, а перелёт в Иран прошёл без всяких событий. Мы переночевали в Стамбуле, и с помощью местного агента

Бобу удалось организовать хранение оружия и боеприпасов на таможне до оплаты пошлины, так что вопросов с транзитом не возникло. Мы приобрели себе турецкие визы и остановились на ночь в местном отеле. Около полуночи мы покинули отель, чтобы вылететь в Тегеран, и прибыли туда около пяти часов утра.

Нас встретил представитель турфирмы Iran Safaris вместе с полковником иранской армии, чтобы официально оформить ввоз наших ружей и боеприпасов. Всё шло чрезвычайно гладко и никаких проблем не возникло. После этого мы немедленно отправились в закаспийские угодья охоты на закаспийских уриалов, в охотничье хозяйство Хейдари, находящееся в десяти часах езды к востоку в провинции Хорасан, неподалёку от границы с Туркменистаном и Афганистаном.

Мы добрались до комфортабельного бунгало на южной высокогорной базе охотхозяйства уже затемно, и, вымотанные, рухнули на постели. Боб пока сопровождал меня, но поскольку ему нужно было лично участвовать в карусели туров по всем иранским охотничьим регионам, то вскоре мы должны были расстаться.

Всё ещё под воздействием смены часовых поясов и усталости, я, тем не менее, на следующее утро встал рано и отправился на охоту. Горы Эльбурс, вытянувшиеся вдоль почти всей территории Ирана, выглядели почти голыми из-за сухого климата

и интенсивного выпаса домашнего скота, однако же здесь было вполне достаточно корма как для домашних, так и диких животных, обитающих в охотничьих угодьях. Более того, здесь было гораздо больше жизни, чем это бросалось поначалу в глаза, поскольку разнообразных растений здесь насчитывается не менее тысячи видов, а животных – около двухсот. Сами горы высоки и круты, с отдельными вершинами высотой до десяти тысяч футов. Однако они значительно ниже, чем те, что к северу от Тегерана, где один пик – Дамаванд – возвышается на 5650 м и считается высочайшей вершиной Среднего Востока. Регион Хейдари – это типичные горные районы обитания диких баранов, о чём в конце каждого дня неизменно свидетельствовали мои ноющие ноги.

Помимо уриалов, здесь также водятся в немалом количестве дикие кабаны, довольно хорошо заметные на открытой местности. Здесь есть и некоторое количество персидских козорогов, хотя в этом регионе на них не охотятся. Моим проводником был Амир Шаджарьян, возможно, самый лучший проводник из тех, кого я встречал в Евразии. Он обладал орлиным зрением, замечая дикого барана невооружённым глазом, но, когда он указывал мне, я вынужден был использовать оптический прицел, хотя я обычно умею неплохо обнаруживать дичь. В первый день мы засекли стадо баранов около пятидесяти голов и выбрали восьмилетнего

Автор с отличным закаспийским уриалом, добытым в иранской провинции Хорасан, вблизи от границы с Туркменистаном и Афганистаном

Этот могучий красный баран был взят в заказнике Варджин – охотничьем хозяйстве, расположенном практически в столице Ирана – Тегеране

Залитый лучами заходящего солнца охотничий лагерь в районе охоты на закаспийских уриалов

самца, который оказался в лёгкой для преследования позиции. Нас постоянно сопровождали помощник проводника и носильщик, Ахмед, и два государственных инспектора по охране дичи. Последние также были опытными следопытами по дичи, но им не доставало охотничьих навыков и, похоже, общим контролем всего процесса охоты не занимался никто. Инспекторы часто уходили далеко вперёд, практически к горизонту, и, когда они показывали нам многочисленных баранов, то те уже спасались от нас бегством.

Выкурить добычу

Закаспийский уриал почти так же боязлив, как и кавказский тур. При одном лишь намёке на наше присутствие они моментально настораживались и через несколько секунд всё, что мы могли увидеть – это только их белые «зеркала», стремительно удаляющиеся к соседней горе. На второй день нам повстречался огромный самец на дистанции всего лишь 450 м, и я до сих пор сожалею, что я не попробовал выстрелить. Вместо этого самки его стада засекли нас и мы беспомощно наблюдали, как они взбирались на гору в двух километрах от нас, и, похоже, устроились там. Когда мы вернулись в лагерь, я был почти

полностью вымотан, но дал себе слово постараться добыть этот великолепный экземпляр завтра утром.

Однако не получилось. Мы не обнаружили этого самца после того, как были вынуждены пару часов не трогаться с места из-за двух стаек диких баранов, оказавшихся в неожиданном месте, во время нашей попытки приблизиться к горе с подветренной стороны. Был уже почти полдень, когда мы подкрались к гребню, где мы перед этим заметили нашего барана. Но его там не было видно, равно как и других баранов в окрестности, поэтому мы решили остановиться на привал и перекусить, рассчитывая потом проверить довольно глубокое ущелье на расстоянии не более 500 м от нас по склону горы. Завывал пронизывающий холодный ветер, и после еды наши инспекторы по охране дичи подожгли один из густых колючих кустов, росших вокруг в изобилии, сухих как порох и горючих как керосин, чтобы сжечь мусор, а заодно и погреться в процессе.

Как только закурился дым, наши бараны отыскивались. Около пятидесяти животных выскочили из ущелья, куда мы собрались заглянуть, и среди них – наш могучий баран. Все они мчались подобно газелям. Нам оставалось лишь наблюдать, как они

с бешеной скоростью скрылись из вида в северном направлении, и, даже удалившись на пару-тройку километров, продолжали резвый бег. В этот вечер я пропустил другого матёрого барана, прежде всего потому, что один рог у него был сломан, а также и потому, что я всё ещё ощущал возможность отыскать своего гиганта. Однако для охоты на уриалов у меня оставалось всего лишь два дня, и следовало поторопиться.

На следующий день мы и впрямь дважды обнаруживали красавца-архара. Вначале мы увидели его, не подозревающего о нашем присутствии, на дистанции в 1600 м. Мы выполнили классическое преследование по долине, где он должен был быть, но обнаружили только четырёх человек, двигавшихся по гребню над нашей целью. Мы были уверены, что это браконьеры, хотя и не знали об этом наверняка. Так или иначе, но баранов как ветром сдуло, и они ускользнули незамеченными. На местности было одно-единственное направление, в котором они могли уйти, не будучи обнаруженными. Вот туда мы и направились, почти точно на восток и навстречу ветру. Наши инспекторы были, как обычно, далеко впереди нас.

Внезапно один из них припал к земле и отчаянно зажестиковал, призывая нас поспешить. Перед нами раскинулся широкий каньон с отвесными стенами на нашей стороне, а на противоположной стороне находилось около пятидесяти уриалов, сопровождаемых нашим гигантом и несущихся как ветер к дальнему склону.

Я быстро пристроился на скале, но уриал бежал, почти не останавливаясь, чтобы оглянуться. Дистанция была значительно больше пятисот ярдов, и выстрел наверняка пропал бы без пользы, поскольку шанс ранить животное и упустить его был выше среднего. Я отложил ружьё и припал к биноклю.

Далеко внизу и слева от места расположения первого большого стада баранов я обнаружил ещё дюжину, и среди них – очень приличного самца, указав на него Амиру. Похоже, что животные не были настороже, потому что на противоположном склоне горы был выступ, который мешал им увидеть бегство первого стада. У меня в запасе для охоты оставался всего лишь один день, а этот баран, хотя и был матёрым, но явно несколько проигрывал сбежавшему красавцу. Тем не менее, находясь на расстоянии в 456 ярдов (415 м), он был в пределах вполне привычной для меня дистанции, и, рассмотрев его в оптический прицел, я решил попробовать взять добычу. Зарядив ружьё, я установил сошки, надёжно упёрся прикладом в свой ранец, выбрал точку прицеливания между 400- и 500-ярдовыми отметками

шкалы Смита в оптическом прицеле и нажал на спуск.

Поначалу мне показалось, что я промазал. Баран помчался вверх по склону вместе со своим стадом, будто ничего не произошло, и я загнал ещё один патрон в патронник на случай того, что, может быть, представится ещё какая-нибудь маловероятная возможность. Сопровождая его взглядом через прицел, я заметил, как он вдруг припал на задние ноги. Остановившись, он вскинулся, как жеребец, и рухнул на спину. Больше он не шевелился.

Группа моей поддержки хлопала меня по спине, трясла руку и чмокала в обе щеки по типичной иранской традиции. Я ощутил облегчение. Мне потребовался почти целый час, чтобы спуститься по предательской отвесной стене с нашей стороны, а потом ещё больше времени, чтобы взобраться наверх за своим

трофеем. Позже были фотографии, полевое свежевание туши барана и разделка её для упаковки. Ахмед в одиночку тащил тушу на спине до ближайшей дороги больше полутора километров, а затем ещё и отправился за нашей машиной.

Погоня за персидской газелью

Однако времени для смакования своего достижения было мало. На следующий день рано утром мы отправились в охотничье хозяйство Шир Ахмед около города Сабзевар для охоты на персидскую зобатую газель или дзерена. Как обычно, перед охотой нам предстояло зарегистрироваться в тамошнем департаменте по охране дичи и забрать с собой местного инспектора для сопровождения. Дул режущий холодный ветер с порывами

не менее 8-9 м/с, и находиться вне машины было крайне неприятно.

Поголовье газелей на воле в этом регионе насчитывает около 3500 особей, и я думаю, что видел их почти всех. Но по сравнению с охотой на уриалов это были семечки. Охота заключалась в том, чтобы максимально близко подобраться к дичи на машине и произвести выстрел. Однако охотникам строго воспрещается преследовать газелей на машине. Амир был также чрезвычайно разборчив по отношению к газелям, как и к уриалам, и отверг немалое количество животных как не подходящих для наших целей. Когда мы, наконец, обнаружили подходящую особь, нам потребовалось больше часа, чтобы приблизиться к ней на расстояние 365 м. Я уложил животное на этой дистанции и добыл отменную 141\2-дюймовую зобатую газель.

Финальный раунд охоты проходил практически в Тегеране, в знаменитом заказнике Варджин, бывшем охотничьем хозяйстве, принадлежавшем шаху Ирана. Эти уголья были поначалу выделены на окраине Тегерана для красных баранов, но сегодня в городе проживает около десяти миллионов человек, и пятьдесят тысяч акров высокогорной территории заказника практически полностью окружены цивилизацией. Тем не менее, в заказнике нет домашних животных, зато есть великолепные корма и почти четыре тысячи эльбурских красных баранов отлично там себя чувствуют. Это поистине уголок нетронутой дикой природы вблизи крупного мегаполиса. В охраняемом районе насчитывается 577 видов растений и 162 вида животных. Для непривычного глаза кажется, что район выглядит довольно монотонно, но в действительности растительная и животная жизнь в нём весьма многообразна.

Мы начали нашу охоту после того, как добрались на машине

до наивысшей точки дороги. остановились на высоте около 2400 м и вскарабкались ещё на 300 метров, чтобы оказаться наверху. В первый день мы насчитали не менее пятисот голов баранов, включая несколько экземпляров, которых я с удовольствием бы уложил, если бы Амир дал добро, но он непреклонно заявил, что мы должны найти самую лучшую дичь в округе. Следующим утром я опоздал бы на свой самолёт, если бы мы не добились успеха. Мы его и не добились, но Боб Керн почувал необходимость дополнительного времени и принял решение отложить мой вылет ещё даже до того, как я нашёл время сообщить ему, что мне нужен ещё один шанс.

Раннее утро застало нас в этом же высокогорном районе, но баранов теперь там стало значительно меньше. К моему великому удивлению, особенно учитывая близость мегаполиса, голодный волк решительного вида лёгкой побегой трусил по долине, ещё недавно битком набитой баранами. По моему дальномеру, он приблизился к нам уже на 170 м, прежде чем заметил нас своим острым зрением. Нам довелось обнаружить пару жертв нападения, похожих на волчьи, но я не счёл эти доказательства убедительными, поскольку мне и в голову не могло прийти, что в таком месте могут обитать волки. Здесь, передо мной, доказательство выглядело вполне убедительным. Мы сменили направление движения, приняв во внимание то, что этот местный обитатель вовсе не годился для наших целей.

Мы, наконец, увидели самца, которого я хотел найти. Началась серьёзная игра на выживание, поскольку баран только что залёг в 262 м от нас, а трава была настолько высока, что я не видел, как установить раздвинутые сошки своей винтовки и ранец, да ещё и место, где мы находились, было тесным и неудобным. В дополнение ко всем

этим приятностям, животное даже не пошевелилось в течение одного часа и сорока пяти минут, и мой мочевого пузырь готов был уже лопнуть. Нам удалось установить полностью раздвинутые сошки на моём ранце, и я устроился, сидя на своей поддёвке, сняв поясной ремень и стянув им свои ноги вокруг колен для лучшей устойчивости. Спрятавшись под небольшим кедром, мы ждали и маялись от крайних неудобств. Мои руки затекли от тесноты и холодного ветра. Когда баран, наконец, приподнялся, я уже сгорал от нетерпения выстрелить. Сильный порыв ветра отклонил пулю от точки прицеливания, поэтому потребовался ещё один выстрел навскидку, чтобы добить барана, когда мы приблизились. После этого выстрела он рухнул, но это испортило мою серию результативных выстрелов по дичи с одного патрона.

Выезд из Ирана оказался простым повторением процедуры въезда, но в обратном порядке. Сев в самолёт до Стамбула, я ощутил твёрдую уверенность в том, что когда-нибудь я снова вернусь сюда, хотя как знать...

Возвращение домой превратилось в приключение, не меньшее, чем сама охота, поскольку наш рейс не смог приземлиться в Стамбуле из-за неблагоприятных погодных условий, поэтому нас развернули на юго-запад Турции в город Измир, где мы застряли на восемь часов, в результате чего я опоздал на свой рейс компании «Дельта» в США. Следующий рейс был только через два дня, и ни «Эйр Франс», ни KLM, партнёры «Дельты», ни на йоту не пожелали поступиться своими правилами перевозки пассажиров, чтобы разрешить мне перевозку огнестрельного оружия без необходимого уведомления за сорок восемь часов до полёта. Ну, что же, я прогулял рабочий день в понедельник, но мои иранские впечатления и три отличных трофея остались со мной. Так что игра стоила свеч!

Охота в Иране: только факты

Приготовления к охоте: надёжные консультанты по организации охоты обеспечат подготовку всех необходимых действий и мероприятий, а сам процесс мало чем отличается от охоты во многих других странах. Я договаривался с компанией Боба Керна The Hunting Consortium (www.huntingconsortium.com). Посольство Пакистана в Вашингтоне представляет интересы Ирана, и Керн взаимодействовал там с иранским гражданином, который сопровождал поступившую заявку для получения иранской визы. Стоимость визы - 387 долларов США, и получить её несложно, если только у вас в паспорте не стоит израильская виза или за вами не числятся уголовные преступления. Для охоты в Иране требуется такая же экипировка и снаряжение, как и повсюду для охоты в горах.

Авиакомпания: Керн и я летели «Дельтой», рейсом на Стамбул из аэропорта Кеннеди в Нью-Йорке, затем компанией Turkish Airlines в Тегеран. У Боба есть турагент, обеспечивающий обращение с оружием и боеприпасами на время пребывания пассажира в Турции, и можно спокойно положиться на него. Он держит их на таможне до оплаты пошлины, а вы тем временем отдыхаете в гостинице Holiday Inn. Возвращался я из Ирана без Боба, и из-за задержки рейса всё пошло кувырком. Я позвонил этому агенту, и он аккуратно урегулировал одним коротким распоряжением эту весьма непростую для меня ситуацию. Его услуги включали также и счёт за гостиницу, и обошлись мне всего-то в 250 долларов.

Выезд и въезд: все помнят о подростках, задержанных в прошлом году на неопределённое время за въезд в Иран без визы. Но такая ситуация нереальна для путешествующего охотника. Иранцы, в отличие от того, во что нам предлагают поверить, по-настоящему тепло относятся к американцам, и даже официальные лица выражали желание, чтобы мы приезжали сюда. По прилёту вам выдаётся

ламинированное разрешение на ваше ружьё, офицер иранской армии проверит его и боеприпасы к нему, у вас снимут отпечатки пальцев, так как вы вооружены, и после этого нет никаких отличий от многих других стран, которые я посетил. Разница, возможно, только в том, что люди более дружелюбны, питание и дороги заметно лучше и всякий готов оказать вам помощь. Выезд из Ирана отличается от въезда всего лишь обратной последовательностью самых рутинных действий, затем вы идёте на посадку в самолёт и улетаете.

Трофеи: некоторые американцы уже не один год охотятся в Иране, но их количество ограничивается теми, кто намерен предварительно организовать ввоз трофеев, чтобы набраться опыта. В настоящее время отдел контроля импортируемых товаров таможенной службы США подтвердил, что, по действующим правилам, применяемым к Ирану, к личным вещам, освобождаемым от таможенного налога на импорт, относятся также и охотничьи трофеи, но только в том случае, если они перевозятся вместе с вами в сопровождаемом багаже. В моём случае необходимые документы не могли быть своевременно подготовлены, что оставляло мне два варианта на ввоз. Я мог бы подождать, пока все документы будут готовы, а затем вернуться в Иран и забрать свои трофеи. Или же я мог бы отправить их в третью страну (к примеру, в Канаду) и потом вывезти их оттуда как личные вещи. Если вы, как я, охотились на уриалов, то вам потребуются разрешение CITES (Конвенции по международной торговле вымирающими видами флоры и фауны) для отправки добычи в Канаду, а затем разрешение канадского бюро CITES для ввоза её в США. Для оформления других животных, включая все виды муфлонов и газелей, вам потребуется только лишь копия вашей лицензии, обычное разрешение на экспорт и ветеринарный сертификат. Рекомендую заранее предусмотреть услуги как таможенного брокера для оформления ввоза ваших трофеев в США, так и лицензированной таксидермической фирмы.

Дзерены (персидские зобатые газели) многочисленны, но приблизиться к ним непросто